

На правах рукописи

Жукова Юлия Дмитриевна

«Противоправность поведения руководителя хозяйственного общества как основание ответственности за причинение обществу убытков в результате совершения сделок от его имени»

Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2013 год

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»».

Научный
руководитель:

доктор юридических наук, профессор
ОЛЕЙНИК Оксана Михайловна

Официальные
оппоненты:

ГАБОВ Андрей Владимирович
доктор юридических наук, заведующий
отделом гражданского законодательства и
процесса ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ»

МОЛОТНИКОВ Александр Евгеньевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры
предпринимательского права ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Российская правовая
академия Министерства юстиции РФ»**

Защита состоится «25» июня 2013 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 504.001.03 для рассмотрения докторских и кандидатских диссертаций при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, учебный корпус Д, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Автореферат разослан «___» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Егорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Ответственность руководителя коммерческой организации является одним из ключевых инструментов защиты имущественных интересов как самой организации, так и ее участников, а также одним из наиболее действенных правовых средств, при помощи которых у лица, осуществляющего деятельность от имени организации, должен создаваться стимул к отказу от злоупотребления своими зачастую довольно широкими полномочиями в отношении ее имущества. Совершение от имени общества убыточных сделок не является редким явлением в современной действительности, и в данных условиях сохраняет немалую важность вопрос о том, подлежит ли руководитель ответственности перед обществом за последствия такой сделки.

Институт гражданско-правовой ответственности лиц, осуществляющих управленческие функции от имени хозяйственного общества, хотя и представляет собой совокупность «привычных» и не подвергавшихся существенным изменениям за период существования Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) и принятых в соответствии с ним законов (в частности, законов, регулирующих деятельность хозяйственных обществ²) норм, продолжает вызывать активный интерес у многочисленных исследователей в области гражданского и корпоративного права, поскольку количество спорных вопросов, связанных с толкованием и применением данных норм, стремительно возрастает. Вопрос об основаниях и условиях ответственности руководителей – лиц, обладающих полномочиями по самостоятельному принятию решений о совершении сделок от имени общества, за причинение ему убытков приобретает все большую актуальность по мере накопления разнообразной

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

² Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 1 (далее по тексту – Закон об акционерных обществах); Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785 (далее по тексту – Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

судебно-арбитражной практики, а также выдвижения предложений по изменению действующего законодательства в части ответственности указанных лиц.

Основная сложность, связанная с установлением оснований ответственности руководителя за убытки, причиненные обществу, заключается в том, что в действующем законодательстве отсутствуют какие-либо критерии противоправности его поведения по отношению к обществу. Более того, довольно часто вопрос о противоправности вообще опускается, и первостепенное внимание уделяется причинной связи действий руководителя с возникновением убытков, или же вине. Между тем, в отношении нарушения руководителем обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах общества (ст. 53 ГК РФ, ст. 71 Закона об акционерных обществах, ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) противоправность его действий зачастую смешивается с виной, что свидетельствует о недостаточной теоретической проработке вопроса об основаниях ответственности руководителя в российской науке.

Таким образом, основная задача при решении вопроса об ответственности руководителя за убытки, причиненные обществу, состоит в отграничении ситуаций, в которых убытки причинены при отсутствии каких-либо неправомерных актов поведения со стороны руководителя, от ситуаций, в которых убытки причинены именно в результате его противоправного поведения. Механизмы установления противоправности поведения руководителя в настоящее время не выработаны. В свою очередь, обширная судебная практика может быть на сегодняшний день охарактеризована как достаточно разрозненная, лишенная системы; суды воспринимают определенные позиции по отдельным вопросам установления оснований ответственности указанных лиц (в том числе позиции, высказываемые Высшим Арбитражным Судом РФ), но единого подхода к тому, за что и при каких

условиях следует привлекать руководителей организации к ответственности, на данный момент не существует.

Разработка критериев противоправности поведения руководителя при совершении сделок от имени общества должна помочь как лицам, пострадавшим в результате совершения экономически невыгодной сделки от имени общества, обосновать нарушение руководителем его обязательств в отношении общества, так и самому руководителю защитить свои собственные интересы и избежать автоматического привлечения к ответственности за убытки, вне зависимости от правомерности или противоправности его поведения.

Предмет исследования.

Предметом исследования являются:

- нормы российского законодательства, регламентирующие гражданско-правовую ответственность руководителя хозяйственного общества за причинение последнему убытков;
- судебная практика по применению данных норм;
- нормы рекомендательных актов, устанавливающие стандарты надлежащего поведения руководителя общества;
- нормы зарубежных правовых порядков, регулирующих сходные отношения.

Объект исследования.

Объектом исследования являются отношения, связанные с привлечением руководителя хозяйственного общества к гражданско-правовой ответственности за причинение обществу убытков в результате совершения от его имени сделок в части установления критериев противоправности его поведения и отграничения противоправности от иных элементов состава правонарушения, в частности, от вины.

Цели и задачи исследования.

Целью исследования являлась разработка критериев противоправности поведения руководителя при совершении им сделок от имени общества и

формирование практических рекомендаций по разрешению проблемных вопросов, связанных с установлением противоправности поведения руководителя (разграничение противоправности и вины, распределение бремени доказывания).

Для достижения названной цели необходимо было решить следующие задачи:

- изучить основные теоретические подходы к понятию противоправности и его содержанию применительно к поведению лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом;

- систематизировать научные подходы к определению содержания понятий «интересы общества» «разумность» и «добросовестность» как базовых понятий, лежащих в основе квалификации поведения руководителя по отношению к обществу как правомерного;

- проанализировать практику применения норм об ответственности руководителя, выявить общие закономерности ее развития и основные подходы к способам квалификации поведения руководителя как правомерного или противоправного;

- обобщить предложения исследователей по заимствованию зарубежных норм, посвященных ответственности руководителя и иных лиц, осуществляющих управление коммерческой организацией, на предмет их применимости к исследуемым правоотношениям;

- сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства в части установления и систематизации критериев противоправности поведения руководителя при управлении обществом и при совершении от его имени сделок, а также разграничения квалифицирующих признаков правомерности и невиновности данного лица.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (системный анализ, сравнение и описание), а также ряд частнонаучных

методов (техничко-юрлдический, историко-правовой, метод анализа обобщения законодательства и практики его применения).

Теоретическая основа исследования.

При исследовании общетеоретических вопросов, касающихся юридической ответственности в целом и гражданско-правовой ответственности в частности, оснований и условий гражданско-правовой ответственности, гражданского правонарушения, теоретической основой настоящей работы выступили труды Г.Ф. Шершеневича, О.Э. Лейста, С.Н. Братуся, С.С. Алексеева, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, Е.А. Суханова, Б.И. Пугинского, Г.К. Матвеева, И.С. Самощенко, Д.А. Липинского, Ю.К. Толстого, О.Н. Садикова, А.П. Сергеева, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, А.А. Собчака, Е.А. Павлодского, О.В. Дмитриевой и др.

Изучение непосредственно вопросов ответственности лиц, осуществляющих управление организацией, производилось с использованием научных трудов, целиком или в части посвященных вопросам ответственности в корпоративных отношениях, следующих ученых: И.Т. Тарасова, А.Е. Молотникова, А.А. Маковской, С.Д. Могилевского, М.Ю. Тихомирова, Д.В. Ломакина, А.Я. Курбатова, Д.И. Дедова, И.С. Шиткиной, М.В. Телюкиной, В.И. Добровольского, Н.Н. Пахомовой, В.В. Долинской, Т.Е. Абовой, В.П. Мозолина, Б. Блэка, Т.С. Бойко, А.А. Буркатовского, Г.Л. Рубеко, А.Н. Борисова и др.

При исследовании категорий «добросовестность», «разумность», «интерес», «риск», являющихся базовыми для целей определения критериев правомерности поведения руководителя хозяйственного общества, в основу работы легли труды С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, И.Б. Новицкого, О.С. Иоффе, А.А. Агаркова, В.А. Ойгензихта, Н.С. Малеина, А.В. Малько, Н.В. Витрука, В.И. Емельянова, О.А. Кабышева, Е. Богданова, М.Ф. Лукьяненко, А.А. Собчака, О.М. Олейник, А.Я. Курбатова, В.Н. Протасова, К.И. Скловского, Д.И. Дедова, В.А. Белова, А.В. Габова, Ю.Б. Фогельсона,

С.В. Михайлова, А.В. Волкова, В.А. Копылова, Ю.С. Харитоновой, А.С. Власовой и др.

Научная новизна исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ходе диссертационного исследования:

- раскрыто содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества разумно и добросовестно;

- разработана система пригодных для практического применения критериев противоправного поведения руководителя хозяйственного общества при совершении им сделок от имени общества;

- выработаны общие подходы к разрешению таких правовых проблем, как соотношение объективных и субъективных критериев добросовестности и разумности, разграничение противоправности и вины руководителя, влияние предпринимательского риска на квалификацию поведения руководителя как правомерного или противоправного;

- предложено распределение обязанностей по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о нарушении обязанности руководителя действовать в интересах общества разумно и добросовестно.

На основе проведенного исследования автором сформулированы **следующие положения, которые выносятся на защиту:**

1. Утверждается, что наличие неблагоприятных имущественных последствий заключения сделки от имени общества не может являться достаточным основанием для привлечения его к ответственности, поскольку само по себе заключение сделки является правомерным юридическим действием. Для решения вопроса о том, подлежит ли руководитель ответственности за возникшие у общества убытки, необходимо в первую очередь определить, отвечало ли его поведение критерию противоправности.

В свою очередь, противоправность может носить формальный или оценочный характер. Формулируется вывод, что при отсутствии формальных нарушений руководителем норм законодательства или локальных актов для решения вопроса о наличии противоправности в его действиях (бездействии) надлежит ориентироваться на общую императивную обязанность действовать в интересах общества разумно и добросовестно, критерии соблюдения которой являются оценочными. Если же иные формальные нарушения закона имеются, то действия руководителя не требуют дополнительной квалификации как неразумные и недобросовестные, или совершенные не в интересах общества.

2. Обосновывается, что нарушение интересов общества при совершении сделки от его имени может являться самостоятельной характеристикой противоправности поведения руководителя, не требующей дополнительного обращения к критериям недобросовестности и / или неразумности, если его неправомерное поведение сопряжено с получением или нацеленностью на получение личной имущественной или иной выгоды в результате совершения сделки в собственных интересах или в интересах третьих лиц, противоречащих интересам общества, в условиях конфликта интересов.

Отмечается, что руководитель несет ответственность за причиненные обществу убытки вследствие нахождения в конфликте интересов в случае, если он:

- действует (бездействует) в интересах определенного акционера (участника) общества, опираясь на его указания, и эти интересы не совпадают с интересами общества;

- действует (бездействует) вопреки интересам общества, основываясь на своих индивидуальных интересах или интересах третьих лиц, не являющихся акционерами (участниками) общества.

3. Утверждается, что конфликт интересов сам по себе не должен автоматически предполагать противоправного поведения руководителя. Необходимы дополнительные признаки, свидетельствующие о

противоправности его поведения в рамках такого конфликта, поскольку даже при наличии формального конфликта интересов руководитель все равно может действовать в интересах общества. Аргументируется, что включение критерия получения или нацеленности на получение личной имущественной или иной выгоды в результате совершения сделки, как это имеет место в ряде зарубежных правопорядков, позволит привлекать руководителя к ответственности не за само по себе действие с конфликтом интересов, а именно за противоправное поведение в собственных интересах или интересах третьих лиц (за отдание предпочтения чужим интересам перед интересами общества). В свою очередь, доказывається, что даже если установить, что сделка повлекла выгоду для руководителя и убытки для общества, то и в этой ситуации определяющим должен являться признак несоответствия самой сделки интересам общества.

Обосновывается, что умолчание о возможном конфликте интересов также само по себе не может являться достаточным основанием для возложения на руководителя убытков, причиненных в результате сделки. Вместе с тем, данное обстоятельство свидетельствует не в пользу правомерности поведения руководителя, и должно влечь возникновение у него обязанности доказать, что сделка, не смотря ни на что, была совершена в интересах общества

4. Отмечается, что интересы хозяйственного общества предопределяются общим интересом акционеров (участников) в получении имущественной выгоды от вложенных средств, и удовлетворение интересов общества обеспечивает удовлетворение такого интереса акционеров (участников). При этом обосновывается вывод, что интерес самого общества заключается не в выплате дивидендов как таковой, а в создании таких условий, в которых такая выплата будет гарантирована на постоянной основе. Данный интерес имеет две неразрывных составляющих: интерес в долгосрочном коммерческом успехе (прибыльности деятельности) и интерес в финансовой стабильности

(недопущении наступления несостоятельности). Названный ключевой интерес обеспечивается реализацией иных, сопутствующих главному, интересов.

Противоправность поведения руководителя общества, таким образом, будет выражаться в совершении действий (бездействия), несовместимых с целями удовлетворения обозначенного интереса общества.

5. Обосновывается, что в ситуации, когда отсутствует как таковой конфликт интересов в принципе, однако руководитель, вероятнее всего, по причине ненадлежащего отношения к своим обязанностям или непрофессионализма фактически нарушает интересы общества, необходимо для квалификации его поведения как противоправного обращаться к критериям неразумности и недобросовестности.

Формулируется вывод о целесообразности для целей практического применения руководствоваться объективными критериями недобросовестности и неразумности поведения руководителя. Утверждается, что субъективный критерий возможно применять только в качестве дополнительного, если будет доказано стремление к наступлению убытков (заведомое знание о них). Вместе с тем отмечается недопустимость отказа в привлечении к ответственности исключительно на основании недоказанности данных обстоятельств без исследования объективных критериев.

6. На основании исследования содержания позитивных обязанностей руководителя по отношению к обществу разработана система объективных критериев добросовестного и разумного поведения руководителя, несоответствие которым должно характеризовать его поведение как противоправное. При этом обосновывается необходимость разделения критериев добросовестности и разумности на общие (при осуществлении руководителем полномочий в отношении общества в целом) и специальные (при совершении конкретной сделки).

Общие критерии разумности и добросовестности должны применяться при привлечении руководителя к ответственности в связи с делящимся

неправомерным поведением в отношении общества за определенный период. Специальные критерии позволят выстроить механизмы доказывания противоправного поведения руководителя при совершении конкретной убыточной сделки в зависимости от причины возникновения убытков.

7. Разработаны следующие правила квалификации поведения руководителя как правомерного или противоправного при совершении сделки по отчуждению имущества общества по более низкой, по сравнению с рыночной, цене. Должны быть установлены определенные величины, за пределами которых отклонение цены сделки от рыночной нуждается в соответствующем экономическом обосновании, в отсутствие которого поведение руководителя надлежит квалифицировать как недобросовестное и неразумное. В качестве такого обоснования может выступать, например, необходимость принятия срочных мер по предупреждению банкротства организации. Если отклонение цены не выходит за пределы данной величины – разница в цене не должна являться достаточным доказательством недобросовестного и неразумного поведения руководителя. В этом случае требуется установление дополнительных фактов, свидетельствующих о его недобросовестности и неразумности (например, непринятие во внимание предлагаемых альтернативных возможностей). Утверждается, что недоказанность таких обстоятельств исключает квалификацию поведения руководителя как противоправного.

8. В отношении ситуации, когда сделка от имени общества повлекла убытки ввиду неправильной оценки риска, аргументируется, что правомерность поведения руководителя будет зависеть от предпринятых им мер по анализу всех обстоятельств, связанных с заключаемой сделкой, и совершения им необходимых действий для выявления и минимизации рисков. Обосновывается, что предпринимательский риск самого хозяйственного общества является объективным условием, не позволяющим возлагать ответственность на

руководителя за любые неудачные деловые решения, при условии выполнения им следующих обязанностей:

1) сбор или организация сбора всей необходимой информации о существующих рисках, сопряженных с конкретной сделкой;

2) исключение тех рисков, которые можно исключить на момент заключения сделки (в частности, проверка самого существования контрагента как юридического лица – его правоспособности);

3) принятие всех доступных мер к минимизации тех рисков, которые невозможно полностью устранить самостоятельными действиями, но возможно обеспечить их минимизацию для общества.

9. Для целей оптимизации правового регулирования ответственности руководителя обосновывается необходимость разграничения противоправности и виновности его поведения. Применительно к ситуации, когда вся противоправность исчерпывается неразумным и недобросовестным ведением дел, сформулирован вывод о целесообразности отказа от использования критериев заботливости и осмотрительности для характеристики поведения руководителя как невиновного во избежание слияния вины и противоправности. Указывается, что противоправность выражается в нарушении руководителем обязанности действовать разумно и добросовестно, в то время как его невиновность в нарушении данной обязанности имеет место при физической (фактической) невозможности исполнить ее надлежащим образом, невозможности предвидеть обстоятельства, повлекшие возникновение убытков, или же при умышленном противоправном способствовании причинению убытков третьими лицами.

10. Отмечается недопустимость установления презумпции противоправности (недобросовестности и неразумности) поведения руководителя общества. Сформулировано общее правило, согласно которому если руководитель общества совершает внешне правомерное действие, каковым и является заключение сделки, то вывод о наличии противоправности

допускается делать только на основании доказательств недобросовестности и неразумности его поведения, противоречия его интересам общества. Обосновывается необходимость применения данного подхода во всех случаях привлечения руководителя к гражданско-правовой ответственности – в том числе, при привлечении к субсидиарной ответственности в связи с доведением общества до банкротства.

Утверждается, что возложение на руководителя обязанности по доказыванию разумности и добросовестности своих действий допустимо только при установлении четко определенного круга объективных фактов, свидетельствующих о неправомерности их поведения при совершении сделок от имени общества (однако само наличие этих фактов предполагаться не может). К таким фактам предлагается относить: получение руководителем выгоды от сделки, совершенной в условиях конфликта интересов; умолчание о наличии конфликта интересов; существенное занижение цены сделки при отсутствии обоснования такой цены; заключение сделки с неправопособным или заведомо неплатежеспособным контрагентом (непринятие во внимание очевидного устранимого риска).

В свою очередь, указывается, что презумпция вины применяется только тогда, когда доказано объективно противоправное деяние; доказательства невиновности не подлежат смешиванию с доказательствами правомерности.

Теоретическое и практическое значение исследования.

Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть учтены при совершенствовании действующего законодательства в части определения оснований ответственности лиц, осуществляющих управление коммерческой организацией, а также могут способствовать разрешению проблем, распространенных в правоприменительной практике применительно к данной области правоотношений. Также они могут быть использованы для дальнейших научных исследований по данной и смежным темам.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Материалы исследования, а также сделанные выводы и предложения используются автором в учебном процессе: в рамках преподавания на факультетах права и менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» учебных дисциплин «Российское предпринимательское право», «Банкротство хозяйствующих субъектов» и «Корпоративное право».

Результаты исследования нашли отражение в ряде публикаций автора. Автором опубликовано 13 научных работ общим объёмом 4,98 п.л.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, определяется степень научной разработанности, объект и предмет исследования, его цели и задачи, раскрывается методологическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, излагается информация об апробации результатов исследования.

Первая глава «Общие положения об ответственности руководителя хозяйственного общества по российскому праву. Проблемы определения оснований ответственности руководителя» состоит из двух параграфов.

В параграфе первом «Понятие и существенные признаки юридической ответственности. Основания гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства» анализируются основные доктринальные подходы

к понятию «юридическая ответственность» и ее ключевым сущностным характеристикам, а также раскрываются характерные особенности гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности. Акцентируется внимание на том, что существенным признаком ответственности является ее наступление вследствие совершенного правонарушения, что является главным опорным пунктом при характеристике ответственности руководителя за убытки, причиненные в результате совершения сделки.

Автором указывается на необходимость применения к отношениям между руководителем и хозяйственным обществом общих положений Гражданского кодекса РФ об обязательствах, исходя из того, что рассматриваемые отношения, относящиеся к корпоративным ввиду определенных специфических особенностей, наделены всеми признаками обязательственных отношений. При этом автор поддерживает подход, согласно которому в качестве основания рассматриваемого обязательства выступает сложный юридический состав, элементами которого являются избрание лица на должность единоличного исполнительного органа либо решение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему, и заключение с ним договора.

В тексте параграфа проводится краткий обзор основных теоретических подходов к содержанию понятия «основание ответственности», анализируется понятие состава гражданского правонарушения и определяется необходимая совокупность его элементов.

В параграфе втором «Правовое регулирование ответственности руководителя общества по законодательству РФ: определение оснований ответственности» дается общая характеристика правового положения руководителя хозяйственного общества и его полномочий, обозначается круг основных источников регулирования его деятельности, в которых установлены его обязанности по отношению к обществу.

В параграфе содержится упоминание о том, что помимо общей ответственности за причинение обществу убытков, руководитель может быть также привлечен к субсидиарной ответственности в соответствии с нормами законодательства о банкротстве. Несмотря на то, что названные виды ответственности различаются между собой по ряду признаков, основания ответственности, согласно выводам автора, коренятся в одном и том же правонарушении, в связи с чем предлагается вывод о применимости положений, относящихся к основаниям ответственности руководителя за причинение обществу убытков, также и для решения вопроса о привлечении данного лица к ответственности в связи с банкротством общества, поскольку анализу подлежат одни и те же характеристики поведения руководителя, в то время как убытки как негативное последствие для общества могут являться предпосылкой для наступления банкротства.

Автором подчеркивается необходимость исходить из того факта, что само по себе наличие неблагоприятных имущественных последствий заключения сделки не может являться безусловным основанием для наступления ответственности руководителя. Убытки являются лишь предпосылкой для дальнейшего анализа предшествующего поведения потенциально ответственного лица. Для решения вопроса о том, подлежит ли ответственности руководитель за возникшие у общества убытки, необходимо в первую очередь ответить на вопрос, отвечало ли его поведение критерию противоправности.

В работе указывается на оценочный характер противоправности поведения руководителя при совершении им убыточной сделки от имени общества, принимая во внимание, что само по себе заключение сделки является правомерным юридическим действием. Обосновывается, что при отсутствии объективных формальных нарушений руководителем закона или иного нормативного (или корпоративного) акта, при квалификации его поведения при заключении сделки от имени общества как правомерного или противоправного надлежит ориентироваться на общую императивную обязанность действовать в

интересах общества разумно и добросовестно, установленную законом для лица, обладающего статусом руководителя общества. Нарушение данной совокупности обязанностей, или любого ее составного компонента, таким образом, будет являться ненадлежащим исполнением руководителем своих обязательств по отношению к обществу, что следует квалифицировать как акт противоправного поведения. Если же иные формальные нарушения имеются, то действия руководителя не требуют дополнительной квалификации как недобросовестные, неразумные или совершенные не в интересах общества.

В заключительной части параграфа указывается на необходимость систематизации критериев противоправности поведения руководителя и определения сферы применения каждого из анализируемых критериев.

Вторая глава «Критерии противоправности поведения руководителя при причинении обществу убытков: содержание обязанностей, нарушение которых является основанием его ответственности» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Нарушение обязанности действовать в интересах общества как основание ответственности руководителя» посвящен анализу содержания обязанности руководителя действовать в интересах общества при реализации своих полномочий в отношении него, прежде всего – при совершении от его имени сделок.

Автором сформулирована позиция, согласно которой нарушение интересов общества при совершении сделки от его имени при определенных обстоятельствах может являться самостоятельной характеристикой противоправности поведения руководителя, и в этом случае отсутствует необходимость одновременно устанавливать неразумность и / или недобросовестность его поведения. Под такими обстоятельствами понимается ситуация, в которой руководителем осуществляются действия в собственном или чужим интересе, противоречащем интересам общества.

В тексте параграфа предпринимается попытка установить содержание понятия «интерес общества». Производится анализ существующих научных подходов к понятию «интерес» как правовой категории, вводится и раскрывается понятие юридически значимого интереса.

На основе анализа соотношения интереса общества с интересами его акционеров (участников) автор приходит к выводу о фактической обусловленности интереса общества интересами акционеров (участников) в получении дохода от вложенных средств. Вместе с тем подчеркивается обособленность интересов общества, указывается, что за нарушение индивидуального интереса акционера (участника) руководитель не может быть привлечен к ответственности: обращаясь с иском о взыскании с руководителя убытков, акционер (участник) должен доказать, что его действия (бездействие) противоречили юридически значимому интересу самого общества.

В параграфе формулируется вывод о том, что интерес общества заключается в создании таких условий, в которых выплата дивидендов акционерам будет гарантирована на постоянной основе, то есть, в развитии в таком направлении, чтобы обеспечивалась его основная цель: долгосрочный коммерческий успех (прибыльность деятельности) и финансовая стабильность (недопущение наступления несостоятельности). Реализация данного интереса, в свою очередь, является залогом удовлетворения имущественных интересов акционеров (участников) общества. Данный ключевой интерес обеспечивает реализация иных, сопутствующих главному, интересов, таких как интерес в обеспечении конкурентоспособности общества, в упрочнении его положения на рынке, в отсутствии проблем во взаимоотношениях с органами государства (недопущении привлечения к налоговой, административной ответственности), в эффективном использовании ресурсов, в наличии долгосрочных деловых связей с надежными контрагентами, в поддержании достойной деловой репутации и т.п. Цель, лежащая в основе любого из перечисленных интересов, в конечном счете обуславливает достижение главной обозначенной цели,

соответственно, защита любого из этих интересов будет являться защитой и основного интереса общества.

Предлагается различать три ситуации, в которых руководитель может действовать (бездействовать) не в соответствии с обозначенным интересом общества. Первые две ситуации сопряжены с наличием конфликта чьих-либо интересов с интересами общества: в одной речь идет о противоречии интересов общества и отдельного акционера (участника), в интересе которого действует руководитель, во второй – заинтересованным субъектом является сам руководитель или взаимосвязанные с ним третьи лица. Именно в данных ситуациях поведение руководителя может быть оценено как противоправное без дополнительного обращения к критериям неразумности и недобросовестности. Согласно мнению автора, различие между обозначенными ситуациями целесообразно проводить, принимая во внимание необходимость внедрения в российское законодательство механизмы привлечения к солидарной с руководителем ответственности лиц, имеющих возможность оказывать на него влияние и фактически стоящих за принятием решения вопреки интересам общества (акционеров, участников).

В параграфе приводится обзор научных подходов к содержанию понятия «конфликт интересов» и обосновывается вывод о том, что само по себе нахождение в конфликте интересов не является противоправным, конфликт интересов не может автоматически свидетельствовать о нарушении интересов общества. Необходимы дополнительные критерии, свидетельствующие о том, что в рамках потенциально конфликтной ситуации он действовал именно вопреки интересам общества. Уточняется, что включение критерия извлечения руководителем или третьими лицами персональной выгоды от совершения сделки позволит рассматривать вопрос о привлечении к ответственности не за сам конфликт интересов как таковой, а за отдачу предпочтения собственным или чужим интересам в ущерб интересам общества. Вместе с тем, подчеркивается преимущественное значение критерия объективного

противоречия сделки интересам общества даже перед критерием извлечения выгоды, поскольку и последнее может иметь место и при соблюдении интересов общества.

Третья ситуация, в рамках которой может быть нарушен интерес общества, не характеризуется наличием конфликта интересов, а подразумевает принятие руководителем решения без должного учета интересов общества по иным причинам, связанным с непрофессионализмом или невнимательностью. При указанных обстоятельствах для установления нарушения обязанностей руководителя по отношению к обществу необходимо обращаться к критериям разумности и добросовестности.

В параграфе втором «Добросовестность и разумность руководителя как характеристики правомерности его поведения: основные подходы к содержанию» анализируются два основных доктринальных подхода к содержанию понятия добросовестности в гражданском праве в целом и применительно к характеристике поведения руководителя в частности: субъективный подход, в основу которого кладется знание ответственным лицом о неблагоприятных последствиях своих действий, или отрицательные субъективные намерения лица, действиями которого причинены убытки, и объективный подход, в рамках которого добросовестность понимается как соблюдение определенных стандартов поведения, проявления должного отношения к делам организации.

Автором предлагается вывод о необходимости отказаться от субъективного подхода к оценке добросовестности поведения руководителя в качестве основополагающего, и о допустимости его применения только как вспомогательного. Также высказывается мнение, что вопросы психологического отношения к своим действиям следует поднимать при установлении вины, а не противоправности. Указывается на спорность распространенного в российской практике применения критерия невиновности при ненадлежащем исполнении обязательства (ст. 401 ГК РФ) для

характеристики поведения руководителя как добросовестного и разумного, поскольку подобный подход содержит в себе риски поглощения понятия невиновности понятием противоправности.

Также в параграфе приводится анализ мнений относительно соотношения понятий «разумность» и «добросовестность», освещаются рассуждения о возможности их принципиального разграничения. Предлагается вывод, о возможности четкого разграничения добросовестности и разумности только при применении субъективного критерия добросовестности: когда действия являются разумными и продуманными по своему содержанию, но недобросовестными с точки зрения направленности. В остальных случаях, если ориентироваться на объективные критерии, разумность и добросовестность тесно связаны между собой: при этом разумность характеризует действия руководителя, внешний результат (разумное действие, разумное решение, разумные меры, разумные условия сделки, разумный риск), а добросовестность характеризует его отношение к своим обязанностям и к организации, которое проявляется в этих действиях.

В параграфе третьем «Основные критерии добросовестности и разумности при совершении руководителем сделок от имени общества. Обстоятельства, исключающие противоправность поведения руководителя» автором предпринимается попытка систематизировать известные правовой доктрине и судебной практике предложения относительно содержания характеристик разумности и добросовестности поведения руководителя. Подчеркивается, что добросовестность, как и разумность, не может быть сведена к соблюдению предписаний и запретов: добросовестным и разумным должен считаться такой руководитель, который проявляет высокую степень усердия и внимательности по отношению к делам компании, соответствующую уровню занимаемой должности.

В параграфе сформулирован перечень объективных критериев добросовестного и разумного поведения руководителя, несоответствие

которым должно характеризовать его поведение как противоправное. При этом в целях систематизации обосновывается необходимость разделять общие критерии добросовестности и разумности его поведения при осуществлении своих полномочий в отношении общества, а также специальные критерии, позволяющие установить добросовестность и разумность при совершении конкретной сделки. Автором поясняется, что общие критерии разумности и добросовестности должны применяться при привлечении руководителя к ответственности в связи с делящимся неправомерным поведением в отношении общества вне привязки к конкретной сделке. К таким критериям относятся: принятие всех возможных и необходимых мер для надлежащего исполнения своих обязанностей перед обществом; обладание необходимой степенью профессионализма и должной квалификацией, соответствующей уровню занимаемой должности; полная информированность руководителя; учет коммерческого интереса организации при принятии решений; обоснование внешне нестандартных решений с точки зрения соответствия интересам общества; постоянный контроль над состоянием дел общества.

Далее в параграфе формулируются специальные критерии оценки действий руководителя на предмет разумности и добросовестности применительно к наиболее часто возникающим в российской практике проблемным ситуациям. Поясняется, что данные критерии не существуют в отрыве от вышеперечисленных общих, относящихся к выполнению руководителем своих обязанностей перед обществом в целом, они являются производными от этих критериев; с помощью специальных критериев возможно выстроить определенные механизмы доказывания применительно к наиболее распространенным в современной практике проблемным ситуациям, связанным с заключением невыгодных сделок. При этом выбор критерия зависит от причины возникновения у общества убытков.

1) При совершении руководителем сделки по отчуждению имущества общества по более низкой, по сравнению с рыночной, цене, предлагается

руководствоваться, в первую очередь, таким критерием, как существенность отклонения цены сделки от рыночной, и в зависимости от результата применения данного критерия решать вопрос о необходимости использования дополнительных критериев, могущих свидетельствовать о недобросовестности и неразумности действий руководителя при заключении данной сделки. Отклонение, не являющееся существенным, влечет предположение о разумном и добросовестном поведении руководителя, если заинтересованными лицами не доказано обратное при помощи дополнительных критериев. При существенном же отклонении руководитель должен обосновать разумную коммерческую цель совершения сделки, соответствие ее интересам общества и необходимость ее совершения. В параграфе обосновывается вывод о том, что само по себе заключение сделки по цене ниже рыночной не является правонарушением.

2) Специальные правила также сформулированы для разрешения конфликта в рамках не менее распространенной ситуации, в которой общество несет убытки в результате совершения сделки при неправильной оценке риска или же вовсе в отсутствие осуществления должной оценки и исследования обстоятельств, имеющих существенное значение для ее совершения. Добросовестность и разумность поведения руководителя в такой ситуации предлагается квалифицировать в зависимости от предпринятых им мер для выявления и минимизации рисков для общества.

В параграфе приводится развернутый обзор общетеоретических подходов к понятию и правовому значению понятия «риск» и «предпринимательский риск» и формулируется вывод о допустимости применения категории «риск» к отношениям между руководителем и хозяйственным обществом без конфликта с общеизвестным фактом, что руководитель сам по себе по общему правилу не является предпринимателем. Также в тексте параграфа поясняется, что разумный предпринимательский риск признан Высшим арбитражным судом РФ фактором, влияющим на квалификацию действий руководителя как

разумных и добросовестных³, однако формулировка ВАС РФ корректируется в части отнесения действий в пределах разумного предпринимательского риска к обстоятельствам, исключающим противоправность поведения руководителя, а не его виновность. Определение степени допустимости риска при заключении сделки является приоритетной задачей руководителя, соответственно, соблюдение данной обязанности является характеристикой правомерного (разумного и добросовестного) поведения руководителя. Вместе с тем, подчеркивается, что руководитель не должен осуществлять личный контроль непосредственно за каждой сделкой, совершаемой от имени общества: данная обязанность распространяется на сделки, способные существенным образом повлиять на состояние общества.

Обосновывается, что предпринимательский риск является условием, не позволяющим возлагать ответственность на руководителя за любые неудачные решения, при условии сбора и анализа им всей необходимой информации, владение которой может повлиять на заключение сделки, и совершения им всех возможных и необходимых действий, направленных на исключение устранимых рисков и минимизацию тех рисков, которые нельзя полностью ликвидировать.

Формулируется общий вывод, согласно которому обстоятельствами, исключающими недобросовестность и неразумность, то есть, противоправность, действий руководителя при совершении убыточной сделки, будут являться:

- разумное объяснение отклонения цены сделки от рыночной (разумная коммерческая цель);
- принятие всех доступных мер для минимизации риска при совершении сделки.

---

³ Постановление ВАС РФ от 22.05.2007г. № 871/07) // СПС «Консультант Плюс».

Глава третья «Соотношение противоправности и вины при совершении руководителем сделки с нарушением требования добросовестности и разумности: основания разграничения, бремя доказывания» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «Распределение бремени доказывания признаков разумности и добросовестности в соотношении с признаками невиновности при привлечении руководителя к ответственности за причинение обществу убытков» приводится анализ подходов, содержащихся в юридической доктрине, судебной практике и законопроектах, к правилам распределения обязанностей по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о разумности и добросовестности (неразумности и недобросовестности) поведения руководителя. Рассматриваются также основные подходы к определению пределов действия презумпции добросовестности в гражданском праве и к соотношению ее с презумпцией виновности при исследовании вопроса о возложении ответственности на руководителя общества. Анализируется возможность применения к отношениям между руководителем и обществом правила делового решения, распространенного в различных вариантах в зарубежных правовых порядках.

Автором указывается на противоречивость позиций, закрепленных в различных законопроектах⁴, по вопросу о распределении бремени доказывания и на необходимость выработки общего правила для целей стабилизации практики применения норм об ответственности руководителя перед обществом. Подчеркивается недопустимость установления презумпции противоправности действий руководителя, в связи с чем, предлагается применять общее правило, согласно которому если руководитель общества совершает внешне

---

⁴ Проект федерального закона N 394587-5 от 05.10.2010г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ" // СПС «Консультант Плюс»; Проект Федерального закона N 47538-6/2 "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 10.12.2012) // СПС «Консультант Плюс».

правомерное действие, каковым и является заключение сделки, то вывод о противоправности его поведения допускается делать только на основании доказательств, свидетельствующих о неразумности и недобросовестности его действий.

Согласно позиции автора, возложение на руководителя обязанности доказывать добросовестность и разумность собственных действий допустимо только при установлении четко определенного круга объективных фактов. Вместе с тем, указывается на риск злоупотребления возможностью неприменения презумпции добросовестности руководителя при установлении частной совокупности фактов, заложенной в судебной практике⁵, исключить который поможет только установление исчерпывающего перечня таких фактов на нормативном уровне.

В параграфе втором «Содержание понятия «виновность» в соотношении с понятиями «недобросовестность» и «неразумность» анализируется понятие вины в гражданском праве в соотношении с характеристиками противоправности применительно к исследуемой ситуации – совершении сделки от имени хозяйственного общества. Констатируется негативная тенденция к слиянию понятий противоправности и вины в рамках рассматриваемого состава правонарушения ввиду использования для их раскрытия одних и тех же характеристик, в частности – при попытках раскрытия понятий «разумность и добросовестность», являющихся характеристиками правомерности поведения руководителя, через понятия «заботливость и осмотрительность», являющихся характеристиками невиновности.

В параграфе подчеркивается значение принципа виновной ответственности руководителя, закрепленного законодательно, и утверждается, что при использовании подхода, основанного на смешении признаков противоправности с признаками вины, существует риск утраты виной как

---

⁵ Постановление Президиума ВАС от 06.03.2012г. № 12505/11 // СПС «Консультант Плюс».

неотъемлемым элементом состава правонарушения самостоятельного значения и привлечения руководителя к ответственности фактически независимо от вины.

Для целей устранения обозначенной неопределенности и ухода от описанной негативной тенденции автором обосновывается произвести попытку отделить вину руководителя от противоправности его поведения, в первую очередь, посредством выработки определенных критериев его невиновности. Предлагается отказаться от использования критериев заботливости и осмотрительности для характеристики поведения руководителя как невиновного в ситуации совершения от имени общества невыгодной сделки, а также в любых иных ситуациях, когда противоправность поведения руководителя исчерпывается неразумным и недобросовестным ведением дел. Применение понятий «заботливость» и «осмотрительность» для квалификации поведения руководителя общества как виновного при совершении им сделки является неэффективным, поскольку данные понятия не наполняются обособленным смысловым содержанием вне связи с разумностью и добросовестностью. Автором подчеркивается необходимость установления самостоятельных характеристик невиновности руководителя.

В параграфе третьем «Обстоятельства, свидетельствующие о невиновности руководителя, причинившего обществу убытки в результате совершения сделки от его имени» рассматривается вопрос о том, какие обстоятельства должны доказываться самим руководителем в обоснование своей невиновности при доказанности нарушения им обязанности действовать в интересах общества разумно и добросовестно. Высказывается согласие с доктринальной позицией, согласно которой доказывание руководителем общества отсутствия умысла в своих действиях не является обязательным условием освобождения его от ответственности. Предлагается вывод о том, что возложение на руководителя обязанности по доказыванию собственного непредвидения отрицательных последствий своего поведения в отношении

общества неэффективно, поскольку тот факт, что лицо, на котором лежит обязанность по управлению компанией, не было осведомлено о возможных негативных последствиях и не стремилось к их наступлению, не является извинительным аргументом.

В параграфе формулируется перечень обстоятельств, могущих свидетельствовать о невиновности руководителя в причинении убытков в результате ненадлежащего управления при совершении сделки:

1) Невозможность предвидеть наступление конкретных последствий и соответственно предпринять меры по их предотвращению;

2) Отсутствие фактической (физической) возможности исполнения возложенной на него обязанности;

3) Способствование причинению убытков третьим лицом, имеющим возможность контролировать обстоятельства заключения сделки (в том числе, введение руководителя в заблуждение относительно обстоятельств, имеющих принципиальное значение для совершения сделки).

В заключении подведены итоги исследования, отражающие его основные положения, сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования отношений ответственности руководителя за причинение убытков хозяйственному обществу в результате совершения сделок от его имени. Подчеркнута необходимость дальнейшей разработки критериев квалификации поведения руководителя как правомерного или противоправного, предотвращения смешения данных критериев, имеющего место в судебной практике, на нормативном уровне.

**Основные научные публикации автора, в которых отражены
положения диссертационного исследования:**

I. Научные статьи, отражающие основные положения диссертационного исследования, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Жукова Ю.Д. Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного. // Право и экономика – 2013. - № 4. – С. 13 – 21. (1,1 п.л.)
2. Жукова Ю.Д. Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности. // Право и экономика – 2012. - № 2. - С. 72 – 79. (0,9 п.л.)
3. Жукова Ю.Д. Критерии противоправности поведения руководителей при совершении ими сделок от имени юридического лица. // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа – 2011. - № 4. – С. 76 – 86. (0, 5 п.л.)

II. Научные статьи, содержащие положения диссертационной работы, опубликованные в других печатных изданиях:

4. Жукова Ю.Д. Разумный предпринимательский риск руководителей хозяйственных обществ. // Московский юрист – 2013. - № 4. – с. 110 – 122. (0, 6 п.л.)
5. Жукова Ю.Д. Применение презумпции добросовестности при установлении оснований ответственности руководителя хозяйственного общества. // Безопасность бизнеса – 2012. - № 3. – С. 20 – 22. (0, 25 п.л.)
6. Жукова Ю.Д. Обеспечение эффективности правового регулирования субсидиарной ответственности контролирующих лиц: перспективы развития законодательства о банкротстве. // Вестник арбитражной практики – 2012. - №

5. – С. 13 – 24. (0,9 п.л.) (в соавторстве с Пироговой Е.С.)
7. Жукова Ю.Д. Практика применения норм об ответственности руководителей хозяйственных обществ: основные подходы к разрешению противоречий. // Вестник арбитражной практики – 2012. - № 3. – С. 6 – 17. (0,9 п. л.)
8. Жукова Ю.Д. Нарушение принципа добросовестности и разумности как основание ответственности руководителей: перспективы развития законодательства. // Научная перспектива - 2011. - № 9. – С. 31 – 34. (0,5 п.л.)
9. Жукова Ю.Д. Вопросы гражданско-правовой ответственности контролирующих должника лиц при осуществлении мер по предупреждению его банкротства. // Актуальные проблемы современной науки – 2011. - № 5. – С. 71-78. (0,5 п.л.)
10. Жукова Ю.Д. Основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. // Право. Гражданин. Общество. Экономика (Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, Вып. 5) – М., 2011. – С. 65 – 75. (0,5 п.л.)

III. Тезисы и доклады, опубликованные в сборниках научно-практических международных, межрегиональных и всероссийских конференций
(апробация результатов диссертационного исследования):

11. Жукова Ю.Д. Эволюция оснований субсидиарной ответственности по законодательству о несостоятельности (банкротстве): проблемные аспекты. // XII международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права». Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва, 5-6 апреля 2013 г. (0,1 п.л.)
12. Жукова Ю.Д. Применение презумпции добросовестности при установлении оснований ответственности руководителя хозяйственного общества. // XI международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции

и новации в системе современного российского права». Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина. Москва, 6-7 апреля 2012 г. (0,1 п.л.)

13. *Жукова Ю.Д.* Критерии определения разумности и добросовестности членов органов управления хозяйственных обществ: перспективы развития законодательства. // Международная научно-практическая конференция «Право и его реализация в XXI веке», посвященная 80-летию ГОУ ВПО «Саратовской государственной академии права». Саратов, 29-30 сентября 2011 г. (0,1 п.л.)

По теме диссертационного исследования опубликовано

13 научных публикаций общий объем 4,98 п.л.

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Жукова Юлия Дмитриевна

«Противоправность поведения руководителя хозяйственного общества как основание ответственности за причинение обществу убытков в результате совершения сделок от его имени»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор

Олейник Оксана Михайловна

Изготовление оригинал-макета

Жукова Юлия Дмитриевна

Подписано в печать _____ тираж 130 экз.

Усл. П.л. 1,3

Отпечатано ООО «Цифровичок». Заказ № _____

*г. Москва, Большой Чудов пер., д.5
тел. (495) 649-83-30*